

Философские науки

УДК 128.165.0

Сидельников Ю. В.,
*доктор технических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института проблем управления РАН, профессор*

Матковская Я. С.,
*доктор экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института проблем управления РАН; профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»*

Дескриптивная формализация процесса передачи новых сложных смыслов

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-6-20

Авторы осуществили исследование дескриптивной формализации процесса передачи новых сложных смыслов и смыслов вообще от одного исследователя другому, а также отдельным группам или социуму. Они также рассмотрели необходимое условие их успешной коммуникации. При формализации описания этих процессов были введены: одна аксиома, 5 гипотез; 6 собственных постулатов и были сформулировали 5 постулатов на основе исследований других авторов.

Ключевые слова: *новый сложный смысл; инновации; процесс передачи; дескриптивная формализация.*

Sidel'nikov Y. V.,
*Doctor of Technical Sciences, Professor, Institute for
Control Problems of the Russian Academy of Sciences*

Matkovskaya Ya. S.,
*Doctor of Economy Sciences, Professor, Leading Researcher of V.A.
Trapeznikov Institute of Control Sciences Russian Academy of Sciences, Professor of
Graduate School of Management of Financial University under the Government of
the Russian Federation*

Descriptive Formalization of the Process of Transfer of the New Difficult Senses

The authors conducted a study of the process of descriptive formalization of the process of transferring the New Difficult Senses, and senses (meanings) in general from one researcher to another, as well as to individual groups or (specialty) societies. They also considered the necessary conditions for their successful communication. When formalizing the description of these processes, the following were introduced: one axiom, 5 hypotheses; 6 of their own postulates and 5 postulates were formulated based on the research of other authors.

Keywords: *New Difficult Senses; innovations, transfer process; descriptive formalization*

*Ты познавал, и думал, и творил,
Работал много, только мыслью жил!
Свершилось чудо: новый смысл рожден!
Смысл сложен, значим, но понятен ль он?
Я.С. Матковская*

Введение

Данная статья является продолжением двух предшествующих статей этих же авторов [Сидельников, Матковская, 2024, №3, Сидельников, Матковская, 2024, № 4]. Теперь же мы исследуем сам процесс коммуникации. При этом опираясь на представление о коммуникациях, предложенное Эм. Грифффином, в данной статье мы рассматриваем не просто коммуникации между людьми, а имеющую дескриптивный характер формализацию процесса передачи (как части процесса коммуникации) нового сложного смысла (НСС) и смысла вообще. При этом основной контекст исследования состоит в том, что «смысл»: во-первых, является сложным, во-вторых, является новым, в-третьих, идентифицируется и субъектом (S_1), сформировавшим НСС, и субъектом (S_2) (субъектами (S_n)), которому (которым) он передается (транслируется) как НСС и признается всеми ними таковым. В-четвертых, НСС может быть ретранслирован субъектом (S_2) субъекту (субъектам) (S_n). В-пятых, НСС имеет научное значение и служит основой для создания инноваций (или новаций и инноваций – ниже).

Интерес к исследованию понятия «смысл» среди российских и зарубежных ученых только растет. Понятие «смысл» становится и междисциплинарным, поскольку его изучает все большее число исследователей, представляющих и разные области науки, на что указывал и что подробно аргументировал Д. А. Леонтьев [Леонтьев, 2019].

Заметим, что в предшествующих статьях, как и в этой, мы рассматривали НСС-образование как индивидуальный, а не общественный процесс.

Сохраняя такую же направленность и в данной статье, этим обратим внимание и на то, что в некоторых исследованиях «смысл» рассматривается с разных позиций. Например, в культурологической концепции д. ф. н., проф. А.А. Пелипенко речь идет о формировании смысла: у А. . Пелипенко смысл – «это то, что формируется в обществе, хотя и могло быть изначально образовано

отдельным исследователем» [Пелипенко, 2007]. Вместе с тем, в ряде работ, например, в монографии Ж. Делёза, речь идет не об образовании смысла, а его понимании [Делёз, 1995], что представляется не менее значимым аспектом с точки зрения объекта нашего исследования.

Вместе с тем отметим, что мы согласны с позицией А.С. Кравца в том, что «существуют концепты промежуточной, конвергентной природы, которые можно назвать междисциплинарными и которые с одинаковым правом фигурируют и в философском, и в научном дискурсах. Таковы «пространство», «время», «причинность», «сознание» и т. п. Именно к корпусу таких междисциплинарных понятий (и одновременно концептов) принадлежат Абсурд и Смысл. Такие концепты философия вынуждена развивать с постоянной оглядкой на их научную состоятельность и содержательную насыщенность. Философия не может считать эти междисциплинарные категории неприкасаемыми со стороны науки и объявить вето на их научную критику. Иначе возникает действительно абсурдная ситуация, когда одно и то же понятие существует, абсолютно не состыковываясь, в параллельных мирах дважды — в философском и научном контекстах — без всякой надежды найти между ними общую смысловую связь. В таком случае эти категории превращаются в вечные омонимы, совпадающие лишь в звучании слова. Думается, что и Делез не принял бы такую перспективу трактовки философских научных категорий. Понятия абсурда и смысла — это как раз такие понятия, которые обладают категориальным статусом и одновременно вошли в плоть и кровь таких наук, как лингвистика, психология, теория коммуникации, теория деятельности, теория искусственного интеллекта» [Кравец, 2005].

Именно поэтому мы полагаем, что при исследовании «смысла» необходимо учитывать значение контекстуальности (логический смысл слов и предложений, а также смысл: «философский», «социальный», «экономический», «технический», «физический», «эстетический», «поэтический» и т. д.).

Согласно Г. Е. Крейдлину, «философами и социологами было много написано о социальном смысле невербального человеческого мира» [Крейдлин, 2004; Абрамова, 2002; Шюц, 2004]. А по мнению Ю. С. Моркиной, «языковое предложение может иметь смысл эстетический, не имея смысла логического: «А мы сидели на крыше июля и глядели в небо глаза человечьи» Елена Полюшкина» [Полюшкина, 1995; Моркина, 2009]. При этом, отмечая значимость исследования, проведенного Ю. С. Моркиной, обратим внимание и на следующую мысль этого исследователя: «понятие смысла, наверное, — одно из самых трудно определяемых понятий в философии», ссылающейся на Фреге, согласно которому «смыслом предложения, по Фреге, может быть мысль. Но, подробно разобравшись с определением смысла Г. Фреге, нетрудно прийти к выводу, что он имеет в виду только одну разновидность смысла, а именно, логический смысл слов и предложений. «Так, например, мысль предложения «Утренняя звезда — это тело, освещенное Солнцем» отличается от мысли предложения «Вечерняя звезда — это тело, освещенное Солнцем». Каждый, кому не известно, что Вечерняя звезда есть Утренняя звезда, может счесть одну из

этих мыслей истинной, а другую – ложной. Таким образом, мысль не является значением предложения, ее следует рассматривать, скорее, как смысл предложения» [Моркина, 2009; Фреге, 2000].

В глоссарии указывается, что [Глоссарий, 2024] «В настоящее время по-прежнему не существует единого мнения относительно подхода к изучению сенсорно-перцептивных процессов, однако общая динамика развивается в пользу рассмотрения сенсорных и перцептивных процессов как отдельных элементов, образующих вместе с этапом информационного поиска единую функционирующую структуру. Пример этого взаимодействия можно наблюдать в процессе коммуникации: на сенсорном уровне происходит акустический анализ и выделение звуков в составе слова. Само слово узнается на перцептивном уровне восприятия. Далее на смысловом уровне определяется сначала *смысл* слова, затем предложения и в итоге приходит понимание смысла всего сообщения, которое субъект получил в процессе общения».

В. А. Родина, во-первых, выделяет два подхода к исследованию коммуникации: «Технический подход, при котором понимание коммуникации фокусируется на внешних формах ее проявления, а также их влияния на содержание передаваемого сообщения. Семантический подход, при котором значимая роль отводится смысловому содержанию информации, а также ее интерпретации коммуникантами»; во-вторых, рассматривает несколько моделей изучения коммуникации: в зависимости от задач и функций коммуникаций, она выделяет «несколько наиболее общих моделей ее изучения: кибернетический, риторико-психологический, когнитивный и социальный»; в-третьих, указывает на приоритетность «технического подхода, акцентирующего внимание на способах трансляции информации» и «смыслового подхода, при котором акцент смещается на содержание транслируемой информации» [Родина, 2024].

Сформулируем цель данного исследования, которая состоит в дескриптивной формализации процесса передачи (как части процесса коммуникации) НСС.

Поясним и добавим, что:

- не только НСС, но и смысла вообще – что создает универсальность, то есть делает результаты настоящего исследования широко применимыми и меж-трансдисциплинарными;
- передача от одного субъекта другому или сообществу субъектов (профессиональному, например) или целому социуму, способствует концептуализации новой идеи, становящейся основой для инноваций.

Для реализации вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить условия и предпосылки для НСС-образования и обеспечения коммуникаций путем формулировки соответствующих постулатов и гипотез.
2. Формализовать процесс передачи НСС (как и любого другого смысла)

3. Определить условия, необходимые для успешной коммуникации по передаче (трансляции) НСС.

4. Ввести постулаты и гипотезы общего характера, касающиеся смыслов.

5. Формализовать процесс перехода от предсмыслов к НСС и переход от НСС к инновациям.

1. Условия и предпосылки для НСС-образования и обеспечения коммуникаций и формулировки соответствующих постулатов и гипотез

В предшествующих статьях мы указывали на то, что генерация предсмысла является частью процесса НСС-образования – результат мыслительного процесса исследователя, ищущего решения конкретной исследовательской, в том числе, инновационно-ориентированной задачи.

Важно отметить, что, с биологической точки зрения, его можно рассматривать как результат формирования уникальных нейронных связей, синапсов [Сидельников, Матковская, 2024 № 4].

В развитии идей, представленных в данной статье и коррелирующих с вышеуказанной статьей авторов, в данном разделе сделаем пояснения, связанные с выяснением того, что создает условия и (или) предпосылки для исследователя («творца») НСС-образования (исследователя).

Предложим постулат, основанный на идее Дж. Родари.

Постулат Родари: «слово, случайно запавшее в голову, распространяет волны вширь и вглубь, вызывает бесконечный ряд цепных реакций, извлекая при своем «западании» звуки и образы, ассоциации и воспоминания, представления и мечты. Процесс этот тесно сопряжен с опытом и памятью, с воображением и сферой подсознательного и осложняется тем, что разум не остается пассивным, он все время вмешивается, контролирует, принимает или отвергает, созидает или разрушает» [Родари, 1978].

Гипотеза № 1. Предполагаем, что формированию идей, создающих условия для генерации предсмыслов, НСС-образованию (и созданию инноваций) могут способствовать результаты грамотно подготовленной мозговой атаки. В научной литературе описано порядка 40 её разновидностей [Сидельников, 2021].

Постулат № 1. Полагаем, что генерация предсмыслов (с последующим НСС-образованием) может быть стимулирована не только мыслительной деятельностью в (когнитивно-познавательные процессы (чтение, например) и процесс обдумывания), но и внешними воздействиями, причем, даже не связанными с профессиональной деятельностью (например, музыкой или искусством, наблюдением за животными, случайно услышанными словом). Причем генерация предсмысла может произойти не только в результате активной, но и в результате пассивной деятельности субъекта.

В связи с этим и в качестве важного уточнения, предложим еще один постулат, основанный на идее В.В. Налимова.

Постулат Налимова. «Образованию нового смысла может способствовать и другая деятельность человека, например, повторяемого процесса бросания

монет или игральных костей» [Налимов, 1971: 34]. Обосновывая эту идею, В. В. Налимов, пишет, что именно это, в конце концов, привело к созданию теории вероятности и статистики. Поясняя этот факт, указывает: «Это значит, что по выборке надо найти некоторые, совместимые с опытом (в вероятностном смысле) границы для параметров генеральной совокупности» [Налимов, 1971: 34].

Предложим два постулата, основанные на идеях В.С. Степина, оставляя за В.С. Степиным их авторство.

Постулат Степина № 1: «Новые смыслы возникают при описании: «пространственно-временных больших, саморегулирующихся систем. В ряде ситуаций требуется наряду с представлениями о "внешнем" времени вводить понятие "внутреннего времени" (биологические часы и биологическое время, социальное время)» [Степин, 2003].

Постулат Степина № 2: «На основе новых смыслов могут возникать новые понятия, но, и обратно, т. е. при эволюции понятийной системы могут рождаться новые смыслы» [Степин, 2003].

Обоснование этого постулата можно представить путем цитирования следующей мысли В. С. Степина: «Гегель по существу построил особую идеализацию культуры (хотя, разумеется, сам он так не рассматривал свою концепцию абсолютной идеи). Абстрагируясь от эмоциональных и герменевтических аспектов мировоззренческих оснований культуры, он представил их в духе панлогизма, как чисто рациональную, понятийную систему, которая исторически развивается, порождая новые категориальные смыслы» [Степин, 2003].

II. Формализация процесса передачи НСС (как и любого другого смысла)

Для формализации процесса передачи НСС (как и любого другого смысла) будем использовать и постулаты. Кроме того, предложим некоторые доводы в их защиту.

Так, предложим постулат, основанный на идее А. А. Пелипенко.

Постулат Пелипенко¹. Подлинный смысл речи – между словами [Раевский, 2005: 247].

Полагаем, что данный постулат нуждается в пояснении:

Пояснение: Выводы, сделанные д. ф. н. А.А. Пелипенко в его культурологическом исследовании [Пелипенко, 2007], значимы и для исследования процесса формализации НСС в том контексте, что именно культура определит и состав слов и выражений (их последовательность), и способность слушателей их воспринимать. Причем для нас важны и общие социальные аспекты этой культуры и культура данного профессионального сообщества, где (и для которой) осуществляется трансляция НСС.

Замечание. Необходимо отметить, что применение некорректных слов (языковых форм) может нести опасность, так как способно разрушить хрупкую

¹ В некоторых произведениях А.А. Пелипенко использовал псевдоним А. Раевский.

и уязвимую канву тончайших интуитивных составляющих как смысла (и НСС), так и предсмысла.

Постулат № 2. Полагаем, что выбранные исследователем S_1 слова, термины, речевые обороты и т. п. и примененные им для воплощения НСС в форму естественного языка не всегда удовлетворительны для S_2 при попытке передачи НСС другому субъекту (субъектам), то есть для S_2, \dots, S_n .

Постулат № 3. Полагаем, что НСС может исказиться вследствие как неполного понимания между субъектами S_1 и S_2 , так и различного понимания отдельных аспектов НСС субъектами S_1 и S_2 .

Постулат № 4. Полагаем что к искажению НСС может привести любая последующая ретрансляция НСС от S_2 к S_n .

Рассмотрим некоторые доводы в защиту последних двух постулатов, обратив внимание на то, что именно это представляет интерес представителей герменевтики.

Так, например, языковые формы и конструкции, отражающие зарождающийся смысл, могут при их передаче исказить этот смысл (игра в испорченный телефон или игра в ассоциацию). Таким образом, НСС (E_1), образованный субъектом S_1 и воплощенный в слова, а затем и переданный (транслированный) субъекту S_2 , может не совпадать с E_1 , т. е. ($E_1 \neq E_2$).

Далее рассмотрим герменевтический треугольник. Этот треугольник, образованный по аналогии с «семантическим треугольником», будет включать в себя «три структурные единицы (стороны):

- 1) объект исследования – информация, в форме текста или речи;
- 2) первый субъект – автор текста или говорящий;
- 3) второй субъект – интерпретатор.

При этом, «каждая из сторон этого треугольника выражает определенные отношения (1-2) – фиксация субъектом-автором своих мыслей посредством языка в тексте (речи); (1-3) – интерпретация текста речи субъектом-интерпретатором; (2-3) понимание субъекта-автора субъектом-интерпретатором. Это определяет три герменевтических вопроса – об адекватности способа выражения мыслей, адекватности понимания (основной герменевтический вопрос о придании нового смысла интерпретатором; к этой проблеме большой интерес проявлял М. Хайдеггер)» [Шишков, 2004: 135; Гадамер, 1991: 14] и об «адекватности понимания одного субъекта другим» (последний вопрос был поставлен Фр. Шлейермазером и В. Дильтеем) [Шишков, 2004: 135].

Вместе с тем герменевтические подходы не раз подвергались справедливой критике, содержание которой авторы не приводят, но при этом отмечают, что представителей «герменевтического» направления» более интересуют понимание, а также собственно интерпретация, осуществляемая интерпретатором, чем формирование НСС, «предшественниками» которых выступают «предсмыслы», представляющие особый интерес для авторов настоящей статьи и обладающих возрастающей актуализацией в эпоху образования и развития генеративного искусственного интеллекта и т. п.

Нельзя обойти внимания того важного факта, что в рамках герменевтики считается, что «при исследовании соотношения 1–2 (выше («фиксация субъектом-автором своих мыслей посредством языка в тексте (речи)»)) возникает «вопрос об адекватности выражения автором текста (речи) своей мысли. Эта проблема возникает в силу несоответствия мысли языку, или иначе, неизреченной мысли (и) мысли изреченной. Такое несоответствие объясняется, видимо, несоответствием форм существования этих мыслей: неизреченная мысль существует как факт нашего сознания в идеальной форме, в то время как мысль изреченная объективизирована (овнешнена) в форме текста или речи и существует уже независимо от своего автора» [Шишков, 2004: 135-136].

Но при многократной передаче между субъектами смысл сообщения у последнего из субъектов в этой передаче может стать или противоположным тому, который создавал первоначальный субъект, или серьезно переформатированным (см. постулаты № 2, 3, 4)².

Однако результат может иметь и позитивное значение, поскольку субъект S_2 и каждый последующий субъект S_n может увидеть новое значение или создать иной сложный смысл (или даже НСС). И это только при условии, что мы представляем себе последовательную упорядоченность в передаче НСС.

Развивая эту мысль, хотим выразить согласие с Ю. С. Моркиной, посвятившей свою статью изучению научного смысла в том, что: «Смысл не передается в ситуации коммуникации от одного субъекта к другому, но заново индуцируется в ментальности осмысляющего словами и действиями партнера по коммуникации» [Моркина, 2009: 72].

III. Условия, необходимые для успешной коммуникации по передаче (трансляции) НСС

Определим условия, необходимые для успешной коммуникации по передаче (трансляции) НСС.

Полагаем, что в общем случае, при коммуникации по передаче НСС и его (НСС) обсуждении, оба участника коммуникации S_1 и S_2 должны:

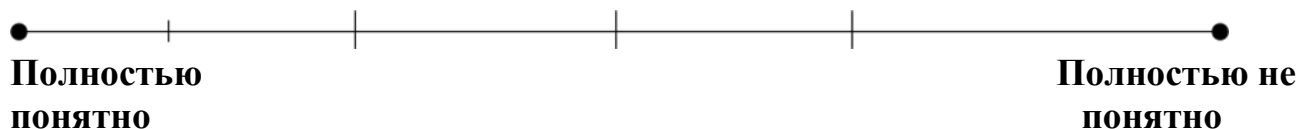
- обладать близкими профессиональными компетенциями и обоим должен быть знаком профессиональный язык (в который и воплощается этот НСС).
- быть заинтересованными в коммуникации по поводу НСС (Точнее: S_1 заинтересован в передаче НСС, а S_2 – в его получении).

Конечно, при этом важна и степень понятности НСС для субъекта, и в связи с этим предлагается использовать шкалу Лайкерта³, модификация которой

² Это можно дополнительно пояснить, цитируя анекдот №-9950495 о призыве потреблять томатный сок, который хорошо демонстрирует искажения смысла (при этом мы считаем, что несколько субъектов последовательно добавляли по строке, видя при этом только одну строку, принадлежащую только предшествующему автору): «Дети! Пейте томатный сок! // Томатный сок — это здоровье! // Здоровье — это спорт! // Спорт — это победы! // Победы — это деньги! // Деньги — это женщины! // Женщины — это СПИД! // СПИД — это смерть... Дети! Не пейте томатный сок» [Анекдот].

³ Отметим, что изначально шкала Лайкерта создана для определения респондентом степени согласия или несогласия с каким-либо утверждением (она используется в социологии, педагогике, в маркетинге (в маркетинговых исследованиях)).

может быть представлена следующим образом. Так, граничные вербальные значения бальных градаций описаны следующим образом: от «полностью понятно» до «полностью не понятно» (которую авторы воспринимают как бальную шкалу с вербальными градациями).

В отношении НСС, имеющего теоретический характер, разумно применять метод фальсификации (что определено выше в рамках гипотезы № 1 из статьи авторов «Смысл как объект исследования: преамбула к исследованию новых сложных смыслов» [Сидельников, Матковская, 2024, № 3]. Добавим, что это рассмотрено одним из авторов настоящей статьи в рамках проведения им исследования проблемы формирования и становления современной экономической науки, были проанализированы доминирующие теоретические конструкции и рассмотрен вопрос о прогнозировании их трансформаций, необходимость формирования научно-обоснованной модели будущего, развитии методологии, а также было обращено внимание на то, что характер прогнозирования развития науки во многом зависит от принятия одной или другой стороны дилеммы отказа или принятия значения методологических императивов фальсификационизма К. Поппера [Матковская, 2021].

IV. Введение постулатов и гипотез общего характера, касающиеся смыслов (и НСС)

Гипотеза № 2. Предполагаем, что смысл может постигаться любым мыслящим существом, и коммуникация по передаче смысла может осуществляться не только посредством речи⁴.

Гипотеза № 3. Предполагаем, что интенсивность генерации предсмыслов и процесса НСС-образования всегда обусловлены профессиональными компетенциями исследователя, его талантами, творческими способностями (и, возможно, случаем).

Подтверждение этой гипотезы основывается на идее, высказанной Т.С. Лапиной: «продуцирование новых смыслов — гносеологическая черта творчества» [Лапина, 2023: 18–19].

Гипотеза № 4. Предполагаем, что не каждый НСС лежит в основе инновации или открытия, но и напротив, не всякое открытие создает новый смысл (НСС).

Постулат № 5. Полагаем, что существуют мнимые открытия, которые нельзя идентифицировать как НСС, а в некоторых случаях их нельзя интерпретировать даже как сложный смысл (СС).

⁴ Дополняя, отметим, что результат познания смысла и коммуникация по его передаче может осуществляться любым мыслящим существом, а не только человеком, и выражаться не только посредством того или иного языка, но и, например, мимически (пантомимически) [[https:// shop-fxsen.ru](https://shop-fxsen.ru)].

При этом обратим внимание на понятие – «мнимое открытие». «Мнимое открытие» – это некий смысл, первоначально принятый S_1 за НСС, от которого данный субъект отказывается на последующих этапах осмысления или в результате получения обратной связи при коммуникационном взаимодействии с S_2 . Примеры: заблуждение; умозаключение, опирающееся на ложный посыл, не верифицированный факт, неподтвержденный опыт или эксперимент.

Авторы статьи предполагают, что существует «проклятие первооткрывателя» – оно определяется сложностью задачи, которая решается тем исследователем (S_1), который сформулировал важный НСС, уникальным (и оригинальным) образом осуществив комбинацию сгенерированных им предсмыслов. Для такого исследователя важно решить не только задачу НСС-образования, но и задачу, связанную с адекватной (удовлетворительной) передачей (трансляцией этого НСС), что требует от него создания условий и подготовки любого субъекта S_n к получению этого НСС и достижения понимания им этого НСС. Этот аспект является одним из важнейших при передаче НСС.

В рамках данного раздела этой статьи мы предлагаем читателю взглянуть на схему, представленную в предшествующей статье [Сидельников, Матковская, 2024].

Важная задача для S_1 представить данный НСС так, чтобы E_2 максимально был приближен к E_1 . «Проклятье» состоит в том, что это очень сложная задача, решение которой снимает это «проклятье» и создает условия для понимания. Известно немало примеров, в которых первооткрыватель какого-либо явления не сумел или не имел возможности сформулировать новый смысл так, чтобы быть понятым и воспринятым данной аудиторией (или неправильно подобрал аудиторию, или какие-либо фильтры не позволили S_2 воспринять информацию), или этому процессу препятствовал характерный для S_2 бэкграунд. Подробнее о фильтрах и бэкграундах [Сидельников, Матковская, 2024, № 3 и № 4].

Продолжая и обобщая, отметим, что отсутствие знаний S_2 о бэкграунде S_1 может привести к тому, что смысл E_2 для S_2 может существенно отличаться от смысла E_1 , сформулированного S_1 , приведет к непониманию или искажению смысла, недоверию источнику⁵.

⁵ Одним из самых ярких примером из литературы является рассказ Р. Брэдли – «Все лето в один день» [Bradbury, 1959], когда бэкграунд главной героини и других героев различался: помимо прочего в бэкграунде Марго была информация о наличии солнечных дней, а ее одноклассников – нет. Другой пример: исследователь, наблюдающий за восходящими воздушными потоками в каменистой пустыне, сделав открытие (частный случай НСС) о, например, закономерностях их движения, и не уточнивший бэкграунд и передавший этот НСС другому исследователю без уточнения бэкграунда, рискует быть подвергнутым критике субъектом S_2 , которые наблюдает за этими же явлениями, например, в высокогорье или в Арктике за недостоверность, поскольку второй не сможет подтвердить данные этого эксперимента в иных условиях. Или, например, исследователь – землянин, находящийся на планете Земля, постиг, как ему кажется, некий новый смысл и формулирует умозаключение об исключительной лазурности неба в ясную погоду в любой день года. Этот смысл имеет частный характер, без уточнения он не будет истинен для землянина, обитающего на планете Марс, и тем более для марсианина. То есть «лазурное небо в ясную погоду ...» характерно для Земли, но для обитателя планеты Марс, наблюдающего розовое небо, это утверждение ложно. Поэтому сложный смысл может быть сформулирован, например, только так: «в ясную погоду цвет неба определен составом атмосферы и зависит и от расстояния от Солнца».

Отсюда следует необходимость введения следующего постулата:

Постулат № 6. Полагаем, что НСС может быть и универсальным, и контекстуальным; для успешной коммуникации необходимо стремиться понять бэкграунд коммуникатора.

Но даже полное знание о бэкграунде и точность передачи смысла, по-видимому, никогда не приведет к тому, чтобы E_1 совпадал с E_2 вследствие наличия фильтров и барьеров у S_2 .

В связи с этим возникает вопрос о порядковой мере близости между смыслами E_1 и E_2 (не говоря уже об E_n).

Между тем, что смысл E_1 , сформулированный субъектом S_1 не всегда может быть доподлинно понят субъектом S_2 , который в результате создаст свое понимание о той информации, которую он получил от S_1 , то есть E_2 не всегда равен E_1 , более того, в большинстве случаев $E_2 \neq E_1$. При этом следует отметить, что этот вопрос достаточно глубоко исследован представителями герменевтики в рамках отношений (2–3) и связан с таким объектом исследования, как «предпонимание» (выше), которое не является объектом изучения авторов в настоящей статье, но определяет для них направления будущих исследований.

Однако допустить того, что никто ничего не поймет, невозможно, так как в таком случае люди не смогли бы друг друга понимать вовсе, так как мы предполагаем, что S_1 и S_2 обмениваются информацией на одном и том же языке в соответствии с введенными постулатами.

В связи с этим представляется значимым привести цитату из работы М. Хайдеггера: «язык мостит первые пути и подступы для всякой воли к мысли, без слова любому действию не хватает того измерения, в котором оно могло бы найти себя и оказать воздействие. Язык никогда не есть просто выражение мысли, чувства и желания. Язык — то исходное измерение, внутри которого человеческое существо вообще впервые только и оказывается в состоянии отозваться на бытие и его зов и через эту отзывчивость принадлежать бытию. Эта исходная отзывчивость, в истинном смысле достигнутая, есть мысль. Мысля, мы впервые учимся обитанию в той области, где сбывается вынесение судьбы бытия, вынесение постава» [Хайдеггер, 1993: 254-255]. Этой же цитатой знаменитого философа можно привнести и дополнительные основания для пояснения генерации и НСС-образования, высказанного S_1 в диалоге S_2 (или для той определенной аудитории, которую он представляет). В связи с этим, выразим согласие и с Ю. С. Моркиной, о том, что: «конвенциональный институт смысла произведен от индивидуальных смыслов конкретных «договаривающихся» субъектов» [Моркина, 2009: 72].

V. Формализация процесса перехода от предсмыслов к НСС и переход от НСС к инновациям

В данном разделе рассмотрим НСС как основу новаций, а те соответственно могут становиться основой для инноваций.

Более строго и формально это пояснение можно описать, представив следующую аксиому:

Аксиома № 2. В основе любой инновации практически всегда лежит новация, но в её основе находится, по крайней мере, один НСС.

Рассмотрим необходимое условие создания инновации на основе НСС.

Зафиксируем важный, с точки зрения исследования, аспект сущности самих инноваций или процесса создания инноваций: генерация исследователем предмысла и даже его перерождение в НСС (НСС-образование) является необходимым, но не достаточным условием создания новации, а она, в свою очередь, является необходимым, но не достаточным условием создания инновации.

Углубляясь в исследование процесса перехода от предмыслов к НСС, а затем к новациям, рассмотрим переход смысла или даже предмысла от исследователя не к конкретному другому субъекту, а к группе коммуникаторов (аудитории слушателей, читателей или зрителей).

Полагаем, что исследователь (творец), создавая новое произведение, должен, помимо прочего, и создавать условия появления не у конкретного субъекта, а у многих читателей или зрителей не смысла, а именно нужного ему предмысла. А он, в дальнейшем, может способствовать созданию НСС, но уже связанного с предназначенным ему предмыслом.

Полагаем, что исследователь, подготавливаясь к передаче (трансляции) НСС и при передаче НСС должен позаботиться о том, чтобы вкладываемый им предмысл был понят аутентично (именно так, как было задумано) – то есть подобрать такие слова (а также символы, знаки, визуальные образы (в презентации к его докладу, например)), которые бы позволяли максимально приблизить E_2 (E_n) к E_1 . Этот ответственный этап для реализации коммуникаций по передаче НСС, значимый для исследователей, которые создают инновации. Конечно, он важен и для художника, который старается создать своей картиной не копию реального объекта, а некий размытый фрагментальный образ. В ряде случаев он пытается создать у зрителей соответствующее настроение и породить сначала нужный ему, не всегда осознано, зафиксированный предмысл, а затем уже и новый сложный смысл у зрителей. Аналогично, режиссер кинофильма, совместно с оператором и художником по свету, также целенаправленно создают условия появления у зрителей не смысла, а именно нужного им предмысла, своими специальными киносредствами. По сути, именно об этом пишет в своей статье С.С. Ступин «Эмоциональная пробуксовка, «предмысл», предполагающий это как нечто неопределенное, но обладающее бесспорной ценностью и значительностью. Подобный эффект достигается специальными киносредствами: «медленной камерой» с долгими планами, введением архетипических...» [Ступин, 2021].

VI. Направления будущих исследований

I. Корректно ввести порядковую меру близости между смыслами E_1 и E_2 .

II. Рассмотреть научную коммуникацию как специфическую разновидность коммуникативного процесса. Как, например, это проведено в исследовании В. А. Родиной [Родина, 2024].

III. Исследовать стохастические и не стохастические аспекты НСС образований.

IV. Рассмотреть следующую гипотезу № 5. Предполагаем, что в ряде случаев, у человека есть возможность передавать смысловые выражения посредством, например, музыки, запахов или даже танцев (например, индийские танцы, балет).

Заключение

В заключение следует отметить, что цель исследования, которое непосредственно связано с двумя предшествующими статьями и является ее логическим продолжением (но не является завершающим этапом исследования авторов в этой области), достигнута.

Авторы провели дескриптивную формализацию процесса передачи новых сложных смыслов.

При формализации описания этих процессов были введены: две аксиомы; 5 гипотез; предложены 6 собственных постулатов и сформулированы 5 постулатов на основе исследований других авторов.

Список литературы

Абрамова, 2002 – *Абрамова Н. Т.* Несловесное мышление. М., 2002. 236 с.
 Анекдот № 9950495 – Анекдот № 9950495 Дети! Пейте томатный сок! Томатный сок – это здоровье! (anekdot.ru). URL: <https://www.anekdot.ru/id/9950495/?ysclid=1jrqcgjbng602708846> (дата обращения: 15 ноября 2024 года).

Брэдбери, 1987 – *Брэдбери Р.* Все лето в один день. О скитаниях вечных и о Земле. М.: Правда, 1987. 656 с.

Гадамер, 1991 – *Гадамер Х.-Г.* Актуальность прекрасного /Пер. с нем. М.: Искусство, 1991. 367 с.

Глоссарий, 2024 – Глоссарий / Онлайн журнал Psychologies. URL: <https://www.psychologies.ru/glossary/15/pertseptivnyiy/> (дата обращения: 15 ноября 2024 года).

Гриффин, 2015 – *Гриффин Эм.* Коммуникация: теории и практики. Пер. с англ. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр». Изд. Науменко А. А., 2015. 688 с.

Делёз, 1995 – *Делёз Ж.* Логика смысла. М.: Издательский центр «Академия», 1995. 297 с.

Кравец, 2005 – *Кравец А. С.* Теория смысла Ж. Делеза: pro и contra. Журнал: Логос. № 4 (49) 2005. С. 227. 258 с.

Крейдлин, 2004 – *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М., 2004. 584 с.

Лапина, 2023 – *Лапина Т. С.* Смыслополагание, смыслы, семиозис в свете философии: монография / Т. С. Лапина. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 291 с.

Леонтьев, 2019 – *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Серия «Фундаментальная психология». 4-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2019. 858 с.

Матковская, 2021 – *Матковская Я. С.* К вопросу о прогнозировании развития экономической науки // *Инновации*. 2021, № 12 (278), декабрь. С. 62-67.

Моркина, 2009 – *Моркина Ю. С.* К понятию научного смысла // *Эпистемология можно ли противопоставить смысл истине? & философия науки*. Т. XXII, № 4. 2009. С. 71-73.

Налимов, 1971 – *Налимов В. В.* Теория эксперимента. Физико-математическая библиотека инженера, Изд. «Наука». Главная редакция физико-математической литературы, 1971. 208 с.

Пелипенко, 2007 – *Пелипенко А. А.* Дуалистическая революция и смыслогенез в истории – Самара, Изд. ВЕК#21, ул. Куйбышева, 95, 2007. 434 с.

Полюшкина, 1995 – *Полюшкина Е.* Возможность. Стихотворения. М., 1995. 57 с.

Раевский, 2005 – *Раевский А.* Начало игры: [фантаст. роман] / Андрей Раевский. М.: АКТ: Транзиткнига, 2005. 350 с.

Родари, 1978 – Родари Д. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй. Изд-во «Прогресс», 1978. 96 с.

Родина, 2024 – *Родина В. А.* Трансформации научных коммуникаций в процессе формирования современного виртуального пространства: философско-методологический анализ. Автореферат на соиск. ст. канд наук 5.7.6. Философия науки и техники. М.: 2024. 21 с.

Сидельников, 2021 – *Сидельников Ю. В.* Технология создания новаций: теоретические и прикладные аспекты: Монография. М.: ИПУ РАН, 2021. 244 с.

Сидельников, Матковская, 2024 – *Сидельников Ю. В., Матковская Я. С.* Смысл как объект исследования: преамбула к исследованию новых сложных смыслов. Журнал «Abyss» (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). № 3 (29) 2024. С. 16-35.

Сидельников, Матковская, 2024 – *Сидельников Ю. В., Матковская Я. С.* От процесса генерации предсмыслов до образования новых сложных смыслов: дескриптивная формализация. Журнал «Abyss» (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). № 4 (30) 2024. С. 97-109.

Степин, 2003 – *Степин В. С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // *Вопросы философии*. № 8. 2003. С. 5-17.

Ступин, 2021 – *Ступин С. С.* Искусство как репрезентация экзистенциального. *Человек*. 32, 4 (Сер. 2021). С. 172-191.

Фреге, 2000 – *Фреге Г.* О смысле и значении // *Логика и логическая семантика: Сборник трудов*. М., 2000. С. 230-247.

Хайдеггер, 1993 – *Хайдеггер М.* Поворот. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.

Шишков, 2004 – *Шишков И. З.* Современная западная философия. Очерки истории. М.: Удиторнал УРСС, 2004. 336 с.

Шюц, 2004 – Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004. 1056 с.

УДК: 165.42

Коробов В. Б.,
*доктор географических наук, ведущий научный сотрудник,
Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН*

Эпистемологический анархизм и его применение к географии

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-20-30

В статье рассмотрен анархизм как направление в естественных науках. Сформулирована суть эпистемологического анархизма в географии, заключающаяся в свободе выбора методов составления, описания и анализа сложных природных, природно-социальных и природно-техногенных объектов. Проанализированы причины, приводящие к необходимости регулярно пересматривать формализации структуры, состояния и принципов функционирования географических объектов. Приведён пример необходимости пересмотра подхода к моделированию логистических операций в Арктике, причиной которого стала неприменимость стандартных моделей.

Ключевые слова: *география; эпистемологический анархизм; объект.*

Korobov V. B.,
*Doctor of Geographical Sciences, Leading Researcher P.P. Shirshov Institute of
Oceanology of the Russian Academy of Sciences*

Epistemological anarchism and its application to geography

The article considers anarchism as a trend in the natural sciences. The essence of epistemological anarchism in geography is formulated, which consists in the freedom to choose the methods of compiling, describing and analyzing complex natural, natural-social and natural-technogenic objects. The reasons leading to the need to regularly revise the formalization of the structure, state and principles of functioning of geographical objects are analyzed. An example of the need to revise the approach to modeling logistics operations in the Arctic is given, the reason for which was the inapplicability of standard models.

Keywords: *geography; epistemological anarchism; object.*